

Невзоров  
Александр

25/V-91

СОБЕСЕДНИК

*Коммунистический Телевизионный Журнал — Душанбе*  
**Горькие сенсации**

# Александра Невзорова

— 1991. — 25 мая

Динамитные новости, взрывающие общественное мнение, — излюбленный жанр ленинградского репортера Александра Невзорова, комментатора телепрограммы «600 секунд». Однако очередная сенсация кабалась его самого: народная молва разнесла, что он метит в президенты России.

— Неужто, Александр, вы действительно намеревались включиться в борьбу за президентское кресло? — задаю вопрос коллеге.

— Нет, не собирался.

— Значит, очередной слух?

— К власти я не рвуся. Хотя ко мне действительно не раз обращались с такой просьбой представители различных организаций. На каждое такое предложение я всегда говорил «нет». И дело не в серьезных конкурентах, а в том, что учреждение этого поста я считаю в корне порочным. Если каждая республика будет иметь своего президента и объявит себя суверенной, это приведет к развалу Союза, против чего проголосовала страна.

Мы беседуем в тесной репортерке на четвертом этаже телецентра. Мой собеседник, одетый в пятнистую военную куртку, вернулся из закавказской командировки, и накануне по телевидению прошел его репортаж, снятый на границе Армении и Азербайджана. Эти кадры в прямом смысле слова пахнут порохом.

— Вам привычно задавать вопросы кому угодно — от премьер-министра до бродяги, живущего на городской свалке. На этот раз вопросы адресованы лично вам. Мы получили их через тассовскую службу общественного мнения. Первый касается вашего утверждения о том, что в событиях 9 апреля 1989 года в Тбилиси ни в одной смерти мирных жителей армия не повинна! На чем основан такой вывод?

— На тысячах фактов, собранных и тщательно изученных участниками независимого расследования. Они работали целый год. И сейчас я располагаю официальной информационной запиской этой комиссии. В составлении документа принимали участие сотрудники НИИ судебно-медицинской экспертизы Минздрава СССР, краевых, областных, городских бюро судебно-медицинской экспертизы Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, ведущие токсикологи различных медицинских учреждений. Ими было проведено две с половиной тысячи экспертиз, изучено 140 томов материалов дела, проанализированы и материалы других комиссий, в том числе — независимых международных организаций Красного Креста.

— Я вижу, в этой записке — десятки страниц. Давайте обратимся к фактам.

— Пожалуйста... Выяснилось, например, что в число отравленных в результате применения войсками спецсредств было включено 272 вымышленных пострадавших. Их просто вообще никогда не существовало. И только у 13 человек, как установлено, отравление действительно связано с применением газов. Из 282 пострадавших участников митинга, как свидетельствуют независимые эксперты, 69 человек были травмированы в другие дни. Экстремисты похищали из морга и прятали трупы погибших, чтобы воспрепятствовать установлению истинных причин их смерти. Примечательно и то, что военнослужащих в этой трагедии пострадало гораздо больше, чем демонстрантов. У 189 солдат и 13 офицеров — черепно-мозговые травмы, колото-рваные раны, переломы костей лица и конечностей...

— Каков вывод комиссии?

— Цитирую: «Уголовное дело в отношении должностных лиц и военнослужащих внутренних войск МВД СССР и Советской Армии, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 278 УК СССР, прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления». Обоснованность прекращения дела проверена в порядке прокурорского надзора, оснований для принятия иного решения не найдено. Подпись: Генеральный прокурор СССР Н. Трубин

— Почему же этот документ до сих пор не опубликован?

— Потому что никому эта правда, видимо, не нужна. Гораздо удобней свалить все на армию, сделать из солдат «козлов отпущения» за все преступления, в которых, в первую очередь, повинна власть.

— Вашей программе «600 секунд» исполнилось три года. Вспоминя все, что было, не сожалеете ли вы о каких-то своих сюжетах?

— Нет, не сожалею. От моих репортажей, слава богу, никто не умер.

— Думали ли вы, начиная программу, что она станет столь политизированной?

— Конечно, не думал. Тем более что политику я ненавижу. У меня в жизни совершенно другие цели и задачи, и лучшими в «Паноптикуме» я счи-

таю как раз сюжеты совершенно не политические. Хотя теперь я склонен думать, что вообще, может быть, рожден был на свет для того, чтобы сделать из Вильнюса эту — оплеванную, осмеянную, обруганную передачу «Наши». Она действительно явилась глотком воздуха для людей, которые изо дня в день слышат только ложь о происходящем в стране.

— Тогда как же объяснить, что группа режиссеров усмотрела в вашем вильнюсском репортаже инсценированные эпизоды? Вы, наверное, читали в прессе их коллективное письмо?

— Читал... Меня обвиняют: как можно было светить около окна, по которому могут выстрелить. Стреляют или не стреляют, мое дело — снять. А снять без света невозможно. Если я вижу приготовление к бою, я включаю свет и буду снимать. Вот и сейчас на границе с Арменией так же было: мы включили свет и снимали пушку. И действительно откуда-то по светлому пятну шарахнули из темноты. К счастью, снаряд упал где-то поодаль. Я, кстати, пригласил всех этих режиссеров приехать к нам на студию и посмотреть двухчасовую запись — весь исходный литовский материал. Думаю, вопрос о том, инсценировка это или нет, у них отпал бы сам собой. Там ведь люди действительно готовились к смерти. Но, к сожалению, никто из авторов коллективного письма на мое предложение не откликнулся.

— Многих зрителей интересует завтрашний день передачи «600 секунд».

— Хотелось бы и дальше слушать тем, кто нам верит. Ведь наши «секунды» очень многим людям помогли в беде. Нас буквально заваливают ессяческими просьбами: помочь с жильем, заступиться за обиженных стариков, вывести на чистую воду негодяев. Это дело святое, хотя мы, конечно, не всемогущи. Что касается перспективы, то не буду лукавить: у меня мрачные предположения на тему своей судьбы, и я тревожусь за тех, кто работает вместе со мной. Вполне возможно, что впереди нас ждет диктатура. И уж она-то меня не потеряет.

И это — право любого из нас, ибо все мы думаем и переживаем наше время по-своему. Так найдем же в себе мужество и терпение выслушать друг друга, согласны мы с чьим-то мнением или нет. Иначе мы опять докатимся до диктатуры единомыслия.

Беседу вел  
О. СЕРАДОЛЬСКИЙ,  
корр. ТАСС.

330